

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ,
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходит по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Сымыже 3 руб. на 5 к. за каждый разъ и каждую строку петица въ столбцѣ, а на объявленіи перодъ текстовъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» изданіе второе» дѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, пачальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, пачальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 м.) на три мѣсяца 1 р. 50 м.

2) На официальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія выдѣл 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Полечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальныхъ и библиотекъ Могилевской губ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Съ 1 июля 1905 г. по 1 января 1906 г.

ЦѢНА 2 РУБ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Юффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и И. А. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ 0 р ш ѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

РЕДАКЦІЯ
МОГИЛЕВСКИХЪ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

приглашаетъ торговые и промышленныя заведенія иногороднія и Могилевской губерніи печатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ свои объявленія о фирмахъ, присовокупляя, что Вѣдомости въ настоящее время выпускаются въ количествѣ 3000 экземпляровъ.

Принимаются заказы

по изготовленію всякаго рода бланковъ.

Съ октября 1904 г. такса на заказы

ЗНАЧИТЕЛЬНО

ПОНИЖЕНА.

Желающимъ ознакомиться съ таксой, таковая высылается немедленно по требованію.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ
МАСТЕРСКАЯ.

Переплеты изготовляются прочные и чистой отбѣлки со всякими тисненіями.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Для присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ и фабричныхъ заведеній въ складѣ Типографіи большой выборъ готовыхъ бланковъ и книгъ.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ БЫСТРО И АККУРАТНО.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПРИКАЗЪ

По министерству внутреннихъ дѣлъ.

9 июля 1905 г. № 27.

Увольняются въ отпускъ за границу: томошскій уѣздный предводитель дворянства, томошскій губернский отставной штабсъ-капитанъ Савинцій на 2 мѣсяца и депутатъ дворянства рогащенскаго уѣзда, той же губерніи, губернской секретарь Хрущовъ на 1 мѣсяца.

(Прод. Вѣст. 1905 г. № 149).

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены 15 июля въ 6 ч. 20 м. по пол.

ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайшимъ указомъ повелѣно радомскому вице-губернатору Гаффербергу быть плочкимъ губернаторомъ; главному директору таможеннаго управленія Финляндіи генералъ-маіору Борнгенструму—або-бьернеборгскимъ губернаторомъ. Старшему агроному главнаго управленія земледѣльства и земледѣлія на Кавказѣ Староцкому—исправляющимъ должность кутаисскаго губернатора.

Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣляетъ: приставить выпускъ газеты «Новости» на два мѣсяца.

ХАРБИНЪ. 14 июля. Отъ Гунчжуна

порядкѣ: Ноги, Оку, Нодзу, Куроке и Камакура. Есть основаніе предполагать, что японскія арміи, объ операціяхъ которой были отрывочныя свѣдѣнія, имѣютъ задачу прервать сообщеніе русскихъ между Харбиномъ и Владивостокомъ. Въ Манчжуріи, считаясь резервами, нынѣ находится свыше двадцати дивизій.

ПАРИЖЪ. 14 июля. Витте выѣхалъ сегодня днемъ изъ Шербурга въ Нью-Йоркъ на пароходѣ «Kaiser Wilhelm».

Какъ послѣдствіе покушеній на жизнь султана, турецкая полиція продолжаетъ производить многочисленные аресты турокъ, македонцевъ и армянъ, но все безрезультатно. Многие послы получили угрожающія анонимныя письма.

Получены 16 июля въ 8 час. утра.

МОСКВА. 15 июля. Женскій медицинскій институтъ будетъ открытъ только осенью 1906 года.

Губернскому земству разрѣшено внести взаимное страхованіе движимости.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. 15 июля. Ярмарка открылась на значительномъ съѣздѣ мѣстныхъ торговцевъ. Лавокъ открыто очень мало, хотя въ главномъ домѣ и центрѣ ярмарки онѣ всѣ заняты.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. 14 июля. Ввиду подорода хлѣба въ 26 губерніяхъ сдѣлаво распоряженіе направлять туда хлѣбные грузы не очереднымъ порядкомъ. Возбужденъ вопросъ о востановленіи дѣйствія льготнаго тарифа на перевозку въ неурожайныя мѣстности по ставкамъ 1/10 коп.

ЖИТОМІРЪ. 15 июля. Генералъ губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о преданіи военному суду Сидорчука, убившаго пристава Кузнецова.

НЬЮ-ЙОРКЪ. 15 июля. Японія конфиденціально уведомила американское правительство, что ея делегаты на первомъ же засѣданіи конференціи сообщатъ русскимъ свои основныя условія, и если они покажутся русскимъ неприемлемыми, то японцы признаютъ дѣйствіе засѣданія безцѣльными. Здѣсь полагаютъ, что эти условія заключаются въ улавлѣ военныхъ издержекъ, уступкѣ Сахалина, Японскаго полуострова, желѣзныя дороги до Харбина, признаніи японскаго протектората надъ Кореей и объявленіи Владивостока нейтральнымъ. Съ своей стороны Японія готова за то отказаться отъ укрѣпленія Портъ-Артура.

ХРИСТИАНІЯ. 15 июля. Правительство внесло въ стортингъ проектъ закона, касающагося производства народнаго голосованія по вопросу о расторженіи уніи со Швеціей. Голосованіе должно состояться 31-го июля въ разѣ дна.

КОПЕНГАГЕНЪ. 15 июля. Прибыла дворянская императрица Евгения. Въ тотъ же день кароль Христианъ съ членами королевской семьи посетилъ ея величество на яхтѣ. Приѣздъ императора Вильгельма ожидается на будущей недѣлѣ.

МОСКВА. 14 июля. Въ послѣднее время появились признаки народнаго смуты. Кромѣ избѣженія народомъ воровъ на рынкахъ вокзаловъ и сухаревой площади, вчера тогда избила до безчувствія молодого человека, дароко пристававшаго на Страстной площади къ молодой дѣвушкѣ. Сегодня позавчера вечеромъ рабочіе одинъ въ фабрику, съ присоединившимся къ нимъ народомъ, обрѣзали толпу человекъ триста, обходящихъ некоторые бульвары, отыскивая воровъ. Обходъ прошелъ спокойно, толпа называла себя «добровольными властителями порядка».

ПАРИЖЪ. 15 июля. Корреспондентъ «Daily Telegraph» интервьюировалъ Витте на пароходѣ и сообщилъ по беспроволочному телеграфу отчетъ объ этой бесѣдѣ. Витте страдалъ довольно серьезной простудой. Онъ уполномочилъ заявить официально, что до той минуты, когда вступилъ на территорию французской республики, онъ на разѣ не обещалъ съ Рувье или другимъ лицомъ вопроса о займѣ и взаимныхъ финансовыхъ отношеніяхъ Россіи и

Франціи. Его задача—вести переговоры съ представителями микадо и, если будетъ возможно, заключить прочный миръ. На Витте не было возложено никакого порученія по финансовому вопросу. По мнѣнію Витте одно изъ событій, происшедшихъ въ Европѣ послѣ его отъѣзда изъ Россіи, не повліяетъ на ходъ переговоровъ, результаты которыхъ въ значительной степени зависятъ отъ того, въ какомъ духѣ поведутъ переговоры японскій уполномоченный, а также отъ предѣловъ полученныхъ имъ полномочій.

ТОКИО. 15 июля. Микадо принял миссъ Рузвельтъ съ большими почестями. Токийскіе банкиры и купцы устроили вечеръ и обѣдъ въ честь Тафта и миссъ Рузвельтъ.

КИШИНЕВЪ. 14 июля. Въ мѣстечкѣ Рышкановѣ, близкаго уѣзда, 10 июля оскорбленіе запаснаго еврея вызвало погромъ.

Письмо о войнѣ.

18 июля 1905 года.
Александръ Поповъ.

Чудный теплый день. Въ воздухѣ паритъ. Солнце мирно льетъ свой свѣтъ на землю... Ничто не показывается, что каждую минуту вблизи можетъ разыграться бѣда...

Мы забрались въ петроупутый уголокъ, гдѣ китайская жизнь видна во многихъ своихъ проявленіяхъ. Проѣзжаясь легкой рысью мимо глиняныхъ фанзъ съ грязными (послѣ дождя) дворами, окруженными такой же глиняной стѣной, мимо тѣнистыхъ рощъ, не широкіхъ оградъ, заросшихъ кустарниками и травой, мимо полей, покрытыхъ роскошной растительностью... На встрѣчу выбѣгаютъ поугломе китайцы, машутъ руками, улыбаются и кричатъ: «Капитанъ! шаго!» (т. е. «хорошій капитанъ»). Непривѣтливо отбук, вдругъ появляются взрослые китайцы, всегда выражающіе оное удовольствіе при видѣ крупныхъ, гладкихъ верховыхъ лошадей... Начинаясь разговоры на русско-китайскомъ жаргонѣ; китайцы охотно, какъ могутъ, знакомятъ насъ съ посѣвами... А изъ приподнятаго бумажнаго окна фанзы близзливо выглядываетъ голова молодой китайки; стоитъ обратить на нее свой взоръ, какъ она уже скрылась...

На поляхъ работаетъ масса китайцевъ; поубогаменныя фигуры ихъ, въ кружкахъ плетеныхъ шляпахъ, съ кирками въ рукахъ, то наклоняющіяся къ землѣ, то выпрямляющіяся, допознають общую картину...

Трудолюбивыя китайцы! Съ ранняго утра до захода солнца—все время видны ихъ на поляхъ... Какъ тщательно воздѣлываютъ они каждый кусокъ земли! Даже 7—8-лѣтніе китайчата принимаютъ участіе въ работахъ. Я развѣ видѣлъ, какъ голый 7-лѣтній китайченокъ (если не мождо) утапывалъ бросаемыя взрослыми китайцами въ землю зерна гаюлина своими крошечными женнами... Работу эту онъ проѣзжалъ очень серьезно, стараясь только не попасть ногой на крупные комья земли, которые, очевидно, ему были не подъ-силу.

Спутники мои проѣхали впередъ. Я пагомъ пробирался по краю оврага; лошади осторожно переступала съ ноги на ногу. Въ кустахъ слышался соловей... Хорошо, отродно на душѣ... Никакихъ тяжелыхъ думъ... Только картины прошлаго ярко мелькаютъ и проносятся въ воображеніи... Вотъ уже полгода какъ я покинулъ родныя мѣста, мнѣлихъ и дорогихъ сердцу лицъ, по каждой минутѣ прошлаго кажется близкой, и за десять тысячъ верстъ неуловимыя нити крѣпко привязываютъ и тянутъ къ роднымъ мѣстамъ. Вспоминаются проводы изъ поля, пожеланія всего лучшаго, прощаніе съ родными, знакомыми, затѣмъ долгая утомительная дорога, приѣздъ въ Харбинъ и пребываніе въ немъ около мѣсяца, скитаніе по штабамъ до полученія назначенія въ полкъ, а самая подлая жизнь вся какъ на ладони...

Не судите мнѣ была участвовать въ мукденскомъ бою. Задержанъ въ Харбинѣ (для несенія службы) по воли начальства, была причиной того, что только въ концѣ февраля я выѣхалъ въ дѣйствующую часть, а въ полкъ попалъ въ началѣ марта, получивъ въ командованіе роту. Удручающее подѣйствовало картинѣ отхода войскъ къ сѣверу. Еще хуже дѣйствовали разговоры, въ тулу... Здѣсь, на позиціяхъ, наоборотъ, всѣ чувствовали себя великодушно, настроеніе было бодрое, отбыхаа душа. Солдаты занавные, правда, обносившіеся, выглядыли бодрыми. Это были испытанные въ бояхъ люди, разумно усвоившіе себя то или другое положеніе. Въ ротѣ моей было (и есть) много солидныхъ бородачей-запасныхъ

въ возрастѣ отъ 27-40 лѣтъ; но эти «старички» когда я ихъ узнавалъ ближе, тѣмъ мнѣ стали близки и дороги, что въ кругу ихъ чувствовалъ себя какъ въ семьѣ и становился, невольно, малъ при мысли, что съ ними когда-либо придется расстаться... Въ управленіи ими рѣдко приходится прибѣгать къ дисциплинарнымъ высканіямъ, слово дѣйствуетъ великодушно, такъ-какъ запасные отлично понимаютъ и обстановку и положеніе, въ которомъ они находятся. Отродно чувствую себя, поплачу въ кружокъ этихъ молодцовъ. По вечерамъ перрота собирается на пѣніи, и далеко по асылающимъ манчжурскимъ полямъ разносится пѣніи: «Опъ полна, полна моя коро-бушка...» Другой развѣ не хочется уходить изъ роты въ дупину фанзы, гдѣ помѣщаются офицеры...

Попавъ въ часть, и съ удовольствіемъ и любопытствомъ изучалъ боевую жизнь по всѣмъ ея деталямъ (насколько это возможно), и одинаково заинтересованъ ею и теперь... Всѣ эти сторожевыя службы, походы, движенія, сооруженія окоповъ, редутовъ и т. п. были для меня новы и интересны.

Здѣсь была (и есть) настоящая школа для офицера. Здѣсь можно приложить все свои знанія, силы и энергію, а ближайшей наградою и самой лучшей—явится любовь солдатъ.

Черезъ два дня послѣ того, какъ я попалъ въ часть,—полкъ началъ отходить къ сѣверу. Прошли мимо ст. Сынгинга, гдѣ замѣтны были слѣды разрушеній. Станціонное начальство развѣшило солдатамъ позволеніе для купленія воды и варки пищи деревенскими частями и некоторыхъ здапій. Черезъ нѣкоторое время вѣсто окопъ и деревей аили въ аданіяхъ дыры. Изъ интендантскихъ складовъ раздавали для подпитки солдату, вылившіеся куски мяса, дерева были использованы на бивакъ. У Сынгинга пролегалъ нощъ (15 марта); съ полуночи поднялся вѣтеръ и стало холодно. Пили людямъ подвезли въ 4 часа утра (на походахъ это случается часто). Раннимъ утромъ отрядъ двинулся дальше мимо пустынь, поинутыхъ, полу-разрушенныхъ фанзъ, обнаженныхъ полей, рубежей съ рѣдами сухихъ деревьевъ, разлазепныхъ кумирей... На ютѣ слышны были отдаленныя гарьвы... Въ сторонѣ пылаа крыша фанзы... Погода, и до сихъ поръ, бывшая не изъ прѣтныхъ, испортилась совершенно. Поднялся вѣтеръ, вздымавшій тучи пыли, которая глала въ нощъ, ротѣ и уши; не хватило носовыхъ платковъ. Къ тремъ часамъ динъ пошелъ дождь, превратившійся затѣмъ въ снѣгъ; стало грязно, гадко и сыро; лошади чуба брели; люди кончили, безобразная ходьба! Около 8 часовъ вечера пришли въ Майма-кай, гдѣ и стали ночевать.

Переходъ на сѣверѣ днѣ былъ совершенно при лучшей погодѣ. На почлегѣ въ д. Тайниншанъ выпалъ снѣгъ чуть-ли не въ полъ-аршина и засыпалъ бивакъ совершенно. Спали мы въ гаюлиныхъ шалахахъ, сдѣланныхъ на скорую руку; вечеромъ, казалось, пахалъ снѣгъ зовно и щипало, а утромъ высунулъ я голову изъ похъ бури,—смотри: все покрыто снѣжнымъ покровомъ; снѣжинки свободно падали съвызъ толстые гаюлиныя стебли...

Хорошо, что не было большого мороза, а то эта нощъ не прошла бы безъ заблѣваній, тѣмъ болѣе, что наканунѣ было сравнительно тепло. Выдѣсь я изъ палатки: солдаты китайцы чай, шутили и смѣлялись; падалъ снѣгъ; мнѣ вспомнилась картина Верещагина «На Шини». Къ полу-дню снѣгъ началъ таять. Офицеры перешли въ фанзы; солдаты разжигали въ квартировыхъ порядкахъ (т. е. часть людей на бивакѣ, а часть въ фанзѣ, поспѣшно). Шалаши привѣли въ лучший видъ. Въ деревнѣ Тайниншанъ стояла наша дилжа на 21 марта. Всѣ дни дуть холодный вѣтеръ, иногда падалъ снѣгъ, и морозъ давалъ себя чувствовать. Въ фанзѣ, на протяжении какъ, можно было спать укрывшись шинелью и буркой. Спимъ мы вообще не раздѣваясь, а солдаты въ особенностн.

Фанза намъ для житья попалась бѣдная; китайцы, очевидно, все попортили, позарывали и съ большой неохотой продали намъ пару куръ. Это блюдо мы данно не купили, а потому вполнѣ понятно, что съ удовольствіемъ отбѣдали «курный супъ». Супъ былъ приготовленъ, за неимѣніемъ другой посуды, въ жестяномъ ведрѣ и въ такомъ видѣ подано было блюдо на столъ; супъ этотъ, очень просто приготовленный, въ данную минуту былъ вкусенъ, чѣмъ когда бы то ни было...

Удивилъ насъ «чайгуй» (пачдлоцъ, хоязлѣвъ фанзы). Явившійся къ намъ и испросивъ позволенія, онъ сталъ раскрывать грандиозный полъ фанзы и черезъ нѣсколько минутъ выставлялъ изъ ямы «хантинъ» въ горшкѣ (хантинъ—сѣверная китайская

рейшток, разливается по улицам и садам, дабы, на углу этого переулка при соединении с другой улицей, ведущей на Шемилуку у водопроводной будки, образовать большую вечно стоящую и весьма глубокую лужу. Брамный переулок в соединении улиц довольно густо населены беднотой; близки же упомянутой лужи по ней истребляются несколько хатерок. Можно себе представить, какими воздухом приходится дышать здешним жителям. Садовы в этой местности и в дачи бьются из пригородных в окрестности. Теперь воздвигаются належащие мосты для приведения улиц в возможно лучшее санитарное состояние; садоводы же нашей городской управы обратят внимание и на эту местность, как разсадник заразы.

— Кража. В ночь на 30 истекшего июня, из евангелической церкви, англо-американской волости, климатического уезда похищено 202 р. 55 коп. Забрался вор в церковь через вазон окна, не имевшего железной решетки. Вором оставлены записная книжка и паспорт на имя крестьянина Михаила Курбанова, выданный англо-американскими волостными правлением, краковского уезда, смоленской губернии.

— Градобитие. В сел. Шегани, краковского уезда, могилевской волости, градом биты 140 десятин градом побиты рожь, на сумму 3500 р.

— В Ново-Быховской волости быховского уезда и в Истопки — на 7 дес. на сумму 2005 руб. и дер. Красного Берега 60 дес. на 2045 руб., а всего на 4110 руб.

— В Грудинской волости того же уезда 16 июня из имения Грудинских графини Толстой — 25 дес. озимой ржи на 2000 руб., фозыарик Дмитриевский землевладельца Федора Холоско — 4 десятины озимой ржи на 200 руб. и у крестьян дер. Рыжковки: 110 дес. озимой ржи на 3500 руб., 30 дес. овса на 1050 руб., 20 дес. ячменя на 1000 руб., 5 дес. пшеницы на 300 руб., 8 десятинов конопли на 600 руб., 6 дес. льна на 600 руб., и 46 дес. картофеля на 3680 руб. Всего причинено убытка на 14930 руб.

— Выпавшим 18 июня сего года градом из селения пустынской волости стивенского уезда побиты яровые и озимые хлеба и огородные овощи, а именно: в дер. Земкович ржи на 10 дес. на сумму 1200 руб. овса и ячменя на 12 дес. 50 руб., в дер. Шинков ржи 50 д. 2700 руб., огородных овощей 10 дес. 500 руб., в Азехович ржи 41 дес. 2310 руб., огородных овощей 20 дес. 1000 руб., пропашных хлебов 41 дес. 1105 руб., заст. Углы овса 7 дес. 140 руб., ячменя 5 д. 110 руб., картофеля 1 дес. 200 руб., огородных овощей 1/4 дес. 15 руб., заст. Обозь ржи 10 дес. 150 руб., фозыарик ржи 6 дес. 280 руб.

Разговор.

Дата престо приехала.
Дата, притом, во избежание отношений.

— Здравствуйте, милочка.
— Здравствуйте, думечка.
Целуются.

реть на своего патрона, как на завязанного безбожника. Но вот однажды, торопясь рано утром в клинику, чтобы заранею до прихода профессора приготовить все к операции, он вдруг видит впереди себя на улице своего руководителя. Он хочет его позвать, но тот, оглянувшись по сторонам, как бы стеснявшись, неожиданно вошел в церковь на углу и скрылся за дверями ее. Молодой ученый остолбенел.

— Быть не может! Профессор в церкви? С его безбожием? Что это — обман зрения?

Хотел-было зайти проверить, но решил: нет.

— Какой вздор! Случайное сходство. Стоит терять дорогое время.

После рассказал профессору, и оба смеялись. Однако, прошло еще года два-три, и снова случайно повторилось. Молодому ученому однажды утром опять показалось, что он увидел профессора, входящего в церковь. Тогда он решил проверить. Вошел сам в храм и действительно увидел профессора.

Храм был почти пуст. Пастор слушал обаяно, а профессор, стоя на коленях, торжественно молился. Диву дался молодой ученый, но ведь молельщика так повелел на него, что он не хотел тут же разспрашивать, что это значит.

Двумя профессору как бы нарочно особенно застеснялся над религиозными воспоминаниями. Молодой ученый тогда не выдержал и рассказал профессору все бывшее. Профессор смутился и говорит:

— Не хорошо, вы подсматриваете чужую тайну, но так как это было не нарочно, то я и объясню ее вам.

Оказывается, знаменитый и очень богатый теперь профессор некогда, в дни своего студенчества, был очень беден и часто крайне нуждался. Однажды, в холодный зимний день, его на пороге вы-

— Садитесь, вот в этот уголок.

— Благодарю вас. Ну что нового?

— Все по старому. Иди сюда, я встретил Николая Николаевича и он мне сказал, что во вторник назначены городские выборы. Будут выбирать городского голову.

— Не городского голову, думечка, а сначала гласных выбирать будут, а потом уже гласные должны городского голову выбрать.

— Мне Николай Николаевич рассказывал, что у них в думу два партии есть, как в больших городах бывают: либеральная и консервативная и что все представители либеральной партии на эти месяцы разбегались и не могут участвовать во выборах. И думечка?

— Позвольте, думечка, а разве не к либеральной партии принадлежат? Ведь он на съезде земцев в Москву ходил. Он и гласный Феофилов. Они либералы, думечка, уверяю вас.

— Ну, а в думу они консерваторы. Все, кто защищает городской водопровод, — консерваторы, а кто ругает водопровод, — те отчаянные либералы.

— Может быть, вы и правы, думечка: но разберемся теперь: кто либерал и кто консерватор. Но все-таки интересно, кого же городским головою выберут.

— Да, это очень трудно; вот Петербург долгое время без головы остается. Неподумо, если в провинциальном городе голову еще труднее найти, чем в столице.

— Скажите, думечка, а чья теперешняя гласные не хороши? И, наоборот, слышала, что они очень серьезные люди. Одного из них, говорят, упрекали, что он дает деньги в рост по менее как за 12% годовых, так он отвечал: «да ведь законом определено 12 процентов в год; и я не имеею права брать менее».

— Скажите, а еще говорят, что в Могилеве денег нет.

— А слышала, думечка, что последний Московский земский и городской съезд высказался так за равноправие женщин. Значит, [голосом] может быть и женщина.

— Да, милочка, но проект о женском равноправии еще не скоро осуществится. Однако и теперь женщины Могилева, если бы захотели, могли бы влиять на городских дельцов через своих мужей. Но кто же у нас из женщин интересуется городскими делами?

— А все-таки, думечка, интересно, кого выберут у нас городским головою.

— Я бы поддала голос за городского комиссара Вураго; он один, кажется, из всей управы проявляет видимость деятельности.

гнали на улицу из квартиры, и он, голодный и холодный, со связкою книг, сидит у ворот на тумбе, ринувшись отравиться.

Случайно мимо проезжал на своей коляске ученый водовоз, старик. Увидав юношу, поняв, надо позвать его в свое и внутреннее состояние и заговорил с ним. Разговор кончился тем, что старик поселил студента у себя в каморке, и тот жил с водовозом, пока блестящее не кончил курс. Когда у молодого медика затрясла душа пошел в гору, и он стал богаче, он не раз звал старика-водвоза к себе, предлагал ему денег, говорил: «Милый мой, выходи из этой бедности».

— Видишь ты же, старик, на последние гроши содержал меня, покупал мне нужные книги.

— Что ж? — отвечал старый водовоз. — Тебе это надо было. Не мнѣ ты этого, жизнь не получала бы великого ученого, а мнѣ ничего не надо. Я водовоз и умру.

Так и умер. Перед смертью просил одно:

— Пока будешь жить, в день моей смерти сжечь каждый год по мнѣ заупокойную обиду.

— Хорошо. Будь спокоен, — сказала вдова водвоза.

— И вот я честно выполняю данное моему старому слову, — рассказывала профессор своему помощнику. — Каждый годочку я заказываю по усомнению заупокойную обиду.

— Но вы не только заказываете, вы и молитесь, — допытывался помощник профессора. — Как же у вас, безбожника, молитва?

— Своя, особая, — отвечал профессор «безбожнику». — Я молюсь так:

— Ты, Кого зовут Богом!

— Ты велик, велик в своей совершенной правде и велик в своей безпредельной

— Да трудно, очень трудно найти действительных людей. Вот еще лишнее доказательство, что в Могилеве без евреев никак не обойтись. Если бы разрылись в выборах участвовать евреи, посмотрели бы какое было бы оживление.

— Да, пожалуй. Но мнѣ, однако некогда. Надо захватить в лавки.

— До свидания, думечка.

— До свидания, милочка.

Целуются и расходятся.

Не то.

Корреспонденция Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственных корреспондентов).

Изъ Нижнего Новгорода.

Ярмарка еще не начиналась, а о ней уже пишут всевозможные страхи... Внимательный читатель конечно знает, откуда эти вести и насколько им можно верить... Пишут прежде всего люди, еще не взглядывшие на ярмарку, а может быть и вовсе не бывавшие на ней. В своих кабинетах они сулят подрыв ярмарки и от войны, и от холеры, и от забастовок, и от неурожаев. Больше пользы придумать, а если бы можно еще пнуть на строчку, они не постыжались бы ради лишнего пятака погугать и еще чѣм небудь.

Кто же живет здесь на мнѣ, тот может убедиться, что еще накануне поднятия флагов много лавок было открыто. Товары давно и спешно подвозятся. Многие магазины обставлены и готовы к открытию. Даже и заграничные товары будут, хотя может быть и не все. Война была и в прошлом году, но в прошлом году с этими бедствиями еще не освоились, — растерялись... В настоящее время свыклись. А статистика показала, что война не подрывает торговых оборотов, конечно, за исключением немногих отраслей, а другие отрасли, наоборот — больше развиваются.

Холеры в Нижнем нет, да по многим данным можно сказать в этом году и не будет. Что касается забастовок, то какую почву могут иметь они. Сбылись на полтора мѣсяца, а то и меньше торговать, работать, платить денег на весь год и вдруг бастовать... Даже самые ярые организаторы забастовок едва ли придумают здесь какой нибудь повод... А зловещие вести о неурожаях — поперых, из очень немногих мѣстъ, а повторных, очень много преувеличены... Пройдите по ярмарке и вы увидите, что лавки пусты, не больше промолодяго, а кругом кипит горячая работа.

Рабочие, сознавая всю невыгоду забастовок, в настоящее время больше энергично протестуют против агитаторов забастовок. Цены на ягоды очень низки, victoria

это вздор и орудия. Умереть человеку, и конец всему. А когда умирают близкие сердцу, чувствуется, что что-то есть.

— Вы как хотите, а я пойду домой. Хочется быть одному, — встал из-за стола другой.

В переднюю, уже одетый, он как то многозначительно обвел глазами всех вышедших проводить его и выразительно кинул:

— А выходит, что, все-таки, вертится, как сказал Галилей.

— Что вертится? — спросили мы, не понимая смысла его слов.

— Помните, как Илья пророк говорил: «живь Бог и жива душа моя», — сказал он опять загадочно, и не простившись ни с кѣм, взял шапку и ушел.

На утро была другая панихида. Собрались все бывшие в Петербурге друзья и товарищи покойного. Все знали друг друга. Выдвинулся только один, никому незнакомый.

По окончании службы подошел ко мнѣ и называет себя:

— Брат покойного. Только что сегодня утром приехал. Прямо с поезда.

— Как же вы успели? — удивился я. Мы только вчера поздно вечером, вспоминав из разговоров покойного наш адрес, послали вам телеграмму. Вы могли выехать не ранее, как сегодня, а быть здесь только завтра. Каким чудом вы здесь?

— Очень просто, а, если хотите, то и чудом. Телеграммы вашей я не получал. Она меня уже не застала. Я выехал ранее. И по письму самого покойного уже теперь брат, один из учеников.

— Видите, — начал мнѣ рассказывать приехавший неожиданно старший брат нашего покойного друга. — У меня есть гость, ста-

дней-три коп. фунты, малина доходить до 1 коп. за фунт и т. д. Ввиду усиленной жары варенье на сахарный песок сдѣлана небольшая надбавка. Но все остальные предметы первой необходимости без измѣненія.

Обыкновенно ярмарку навлекает масса ищущих труда, причем очень немногие находят. Предупреждаем этих лиц, что спрос на труд в эту ярмарку будет значительно менѣе. Много свободных рук на мѣстѣ. В другие города также едва ли будут принимать на ярмарки. И приехавшим придется уехать ни с чѣм.

Единственно, чему грозит поусушить — это народному театру на Лубянкѣ и то только потому, что его взяло под свое покровительство о-во распр. нач. образования, — это похоронное бюро всѣх театальных артистов, похоронило драматический кружок, народный театр и т. д., а теперь подбирается к народному театру на ярмаркѣ...

Нижгородскѣ.

Село Дубровица (Чериковского уезда).

Добрые люди никогда не забываются, память о них переходит из уст в уста, из поколѣній въ поколѣнія и долго, долго будет служить живымъ памятникомъ плодотворной дѣятельности. А сколько было и теперь есть такихъ свѣтлыхъ личностей, любящихъ своего меньшого брата-крестьянина! Возьмемъ хотя бы покойнаго М. Солтана, бывшего владѣльца имѣнія „Измудра“. Кто изъ нашихъ крестьянъ съ чувствомъ умиления не скажетъ ему, „вѣчная память!“ Кто забудетъ его благодѣянія! Стоитъ только среди мѣстныхъ обывателей произнести имя этого покойника, какъ сейчасъ же услышишь: „Добрый былъ павъ, да Богъ ему былъ крестьянъ, онъ вникалъ въ ихъ нужды, онъ радѣлъ о ихъ благе, словомъ — былъ отцомъ ихъ. Но помогая бѣдному люду материально, онъ въ то же время заботился и о просвѣщеніи его. Такъ, въ 1866 году онъ выстроилъ въ селѣ Дубровицѣ зданіе для народнаго училища. Домъ этотъ существуетъ и теперь, а надъ парадными крыльцомъ красуется надпись: „Дубровицкое народное училище“. Почти сорокъ лѣтъ обучаются въ немъ мальчики и дѣвочки. Почти сорокъ лѣтъ служить они зарею просвѣщенія нашего народа въ этомъ районѣ. Многие учившіеся въ немъ уже сами давненько стали отцами и теперь съ любовью посылаютъ въ него своихъ дѣтей. Кромѣ того, построивши училище, покойникъ не оставилъ его безъ матеріальной поддержки. Для этой цѣли онъ пожертвовалъ на ремонтъ училища 1000 руб. Деньги эти еще и теперь хранятся гдѣ-то въ казначействѣ. Мало этого, онъ давалъ подѣ училищу и волостное прав-

леніе 12 десятинъ земли съ условіемъ, чтобы оба эти зданія выстроены были на этой же дарственной землѣ, но общество почтуетъ не использовало такимъ важнымъ подаркомъ. Правда, теперь у насъ уже строится новое зданіе для двухкласснаго народнаго училища, но можно ли за бытъ покойнаго, его плодотворную дѣятельность, и все его благодѣянія для народа. Вѣчная память, дорогой благодѣтель! Вѣчная память тебѣ за помощь меньшому брату!

Учитель дубровицкаго народнаго училища С. Ловечинъ.

Быховъ.

(Покрушение на порохѣ).

9 июня въ квартиру смотрителя быховской городской больницы Азаревича въ часъ ночи черезъ балконъ, на которомъ сидѣли сыновья г. Азаревича, проникло нѣсколько злоумышленниковъ. Засѣвшихъ въ кампѣ лампу, они немедленно приступили къ грабежу, но произведенный ими шумъ разбудилъ хозяина, который тотчасъ же бросился на ворота. Тамъ опять черезъ балконъ выскочили въ садъ. Тамъ одинъ изъ злоумышленниковъ, будучи настигнутъ преслѣдовавшими ихъ г. Азаревичемъ, выстрѣлялъ изъ револьвера два раза. Къ счастью пули никому не принесли вреда. Воры скрылись. Похищено не было ничего.

Письмо въ редакцію.

Милостивый готударь, г. редакторъ. Въ № 73 „Могилевскихъ Губернскихъ Ведомостей“ въ орнаментъ хроникѣ было, между прочимъ, впечатлѣнное сообщеніе о порядкѣ въ гор. думской библиотекѣ, причемъ виновницей всего по словамъ автора корреспонденція является библиотечка. Въ видѣ возмездія истинныя я считаю своимъ долгомъ заявить отъ имени читателей думской библиотекы, что въ послѣдней парѣ образованъ порядокъ. Если когда библиотечка вслѣдствіи неурядицъ причиняла озадаченіе минутъ на пять (а никакъ не на 1/2 часа), то такую маленькую озадаченность можно оставить безъ вниманія въ виду образованнаго порядка въ библиотекѣ. Что же касается несовременнаго извѣщенія газетъ, то этотъ случай опять таки лишнее всякаго основанія, такъ какъ газеты возвращаются почти всегда своевременно, лишь изрѣдка съ опозданіемъ въ нѣсколько минутъ. И въ этомъ случаѣ я думаю нельзя винить библиотечку, такъ какъ маленькая неаккуратность не можетъ служить достаточной причиной, для извѣщенія подписчика права брать газеты на домъ, потому что это бы вызвало справедливое неудовольствіе подписчиковъ. Примите и проч. Съ почтеніемъ З. Гривина.

рихъ, заштатный священникъ. Человѣкъ простой, со слабостями: любить, напираться, выпивать, но души ангельской, сроткой, любящей, глубоко религиозной. Покойный его очень любилъ. Вышло, во время студенческихъ каникулъ они вдвоемъ ходили за грибами. Въ дождь прорылъ въ преферансѣ. Вдвоемъ. Вдвоемъ, случалось, и выпивали. Были, словомъ, неразлучными друзьями. Старый и малый.

— Такъ вотъ объ этомъ старомъ другѣ въ послѣднемъ письмѣ покойный почти на каунѣ смерти и писалъ мнѣ, и это меня и заставило приѣхать, — продолжалъ пребывавшій. — Покойный писалъ мнѣ:

— Братъ, что-то плохо мнѣ. Должно быть, скоро каунѣ. Попроси моего стараго друга: пусть хоть онъ поможетъ обо мнѣ.

— Прочелъ я это — рассказывалъ приехавшій старшій братъ, — я пошелъ къ жент. Говорю: «надо ѣхать», а самъ думаю: «если мой «невѣръ» заговорилъ о молитвѣ, значитъ, действительно, плохо».

Тутъ я вспоминалъ и тотчасъ появлялся смыслъ словъ такъ внезапно вчера ушедшаго товарища, который сказалъ:

— А выходит, что все-таки вертится.

Т.е. тамъ жизнь, какъ ни казится душе, какъ ни выказываетъ сердце, а Бога вырасти цѣлкомъ изъ человѣка все-таки не можетъ. Гдѣ-то глубоко, часто невидимо и для другихъ, и для себя, религиозное чувство сидитъ и при удобномъ случаѣ себя проявляетъ.

Священникъ Г. Петровъ.

(Русское Слово).

